

PROBLEMS OF PUBLIC EDUCATION IN UZBEKISTAN IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE 20-50S OF THE XX CENTURY

Nadira Rakhmanovna Makhkamova

doctor of historical sciences, professor

Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Education, public education, Uzbekistan, historiography.

Abstract: This article analyzes and discusses the topic of problems of public education in Uzbekistan in the historiography of the 20s-50s of the 20th century.

Received: 02.06.23

Accepted: 04.06.23

Published: 06.06.23

XX ASRNING 20-50-YILLARI TARIXSHUNOSLIGIDA O‘ZBEKISTONDA XALQ TA‘LIMI MUAMMOLARI

Nodira Raxmanovna Maxkamova

tarix fanlari doktori, professor

Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Ta‘lim, xalq ta‘limi, O‘zbekiston, tarixshunoslik.

Annotatsiya: Ushbu maqolada XX asrning 20-50-yillari tarixshunosligida O‘zbekistonda xalq ta‘limi muammolari mavzusi tahlil va muhokama qilingan

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ИСТОРИОГРАФИИ 20-50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Надира Рахмановна Махкамова

доктор исторических наук, профессор

Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада аль-Хоразми

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Образование, народное образование, Узбекистан, историография.

Аннотация: В данной статье анализируется и обсуждается тема проблем народного образования в Узбекистане в историографии 20-50-х годов XX века.

ВВЕДЕНИЕ

Историографический анализ работ, освещающих проблемы народного образования в 20-50-е годы XX века показывает, что их спектр достаточно широк. Методологической основой литературы этого периода, впрочем, как всего советского периода, была марксистско-ленинская классовая теория, а отличительной чертой – ярко выраженная апологетика советского строя. «Именно в советский период, - пишет профессор Д.А. Алимova, - история в наибольшей степени стала инструментом политики... Фактически произошло стирание граней между исторической наукой и политической пропагандой. В результате сформировалось ложное историческое сознание общества, усвоенное под влиянием пропаганды и использования ее в учебном процессе, особенно в школе».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В соответствии с идеологической конъюнктурой, в трудах советских историков изучался «опыт борьбы коммунистической партии за построение социалистического общества» в республике, рассматривались вопросы формирования и созидательной деятельности только рабочего класса, колхозников и «рабоче-дехканской» интеллигенции. Все эти процессы излагались только в позитивной динамике. При этом доказывалось, что в первые 20 лет новой власти все другие группы населения были явными (духовенство, национальная интеллигенция) или потенциальными (ремесленники, кустари, торговцы) врагами советского строя.

Однако, трудам, изданным в советский период нельзя давать однозначную оценку. С нашей точки зрения, исследования периода 20-30-х годов XX века следовало бы выделить в отдельную группу. Этот период был переломным в жизни Туркестана, а затем и Узбекистана, когда решались сложные социально-экономические проблемы, в гигантских масштабах ломались самые глубокие основы старой жизни, шел процесс становления и развития системы школьного и высшего образования. В советской историографии о характере и качестве этой литературы, особенно по рассматриваемой проблеме, утвердилось в целом отрицательное мнение. Ее критиковали за узость проблематики, декларативный характер, поверхностное освещение отдельных текущих вопросов, шаткость методологических позиций. Считалось, что для исследователей проблем народного образования литература 20-30-х годов не представляет особой научной ценности, поскольку в основном представлена статьями практических партийных и хозяйственных работников больше публицистического, чем исследовательского характера и основана на слабой источниковой базе. Ее значение для исторической науки оценивалось только как "определенный вклад в накопление исторических знаний общего

характера" по этому периоду. Что же касается крупных работ, которые были изданы в эти годы и о которых никак нельзя было умолчать, то они просто отвергались, поскольку были написаны, как говорилось в историографических обзорах последующих лет, с чуждых марксизму-ленинизму меньшевистских позиций, в них ошибочно трактовались принципиальные вопросы политики советского государства в области культурного строительства, в том числе народного образования, а их авторы, еще не овладевшие ленинской концепцией истории октябрьской революции и рожденного ею советского общества, находились в плену буржуазного объективизма. Такая оценка этой литературы была, по нашему мнению, абсолютно ошибочна, особенно по отношению к литературе 20-х годов.

По нашему мнению, при историографическом анализе проблемы нельзя оценивать научный вклад литературы 20-х и 30-х годов одинаково, так как их характер, методологические принципы, объем информации были далеко не однозначны. Ученые, работавшие в 20-е годы, еще не были поставлены в условия, обязывающие их исследовать не существующие явления. Именно в эти годы был создан целый ряд серьезных аналитических работ историков, статистиков, экономистов, образованных (а не из выдвиженцев) крупных партийных работников, в которых рассматривались самые острые и животрепещущие проблемы, существующие в сфере народного образования того периода и делались далеко не марксистские выводы. Издание таких работ было возможно потому, что, во-первых, имелись высококвалифицированные специалисты, привлекавшие для работы обширные статистические и документальные материалы, и, во-вторых, потому, что в 20-е годы в республике еще допускались в научных работах определенный плюрализм мнений и объективная подача материала вне зависимости от политической конъюнктуры, поскольку в науке еще не утвердился методологический классовый подход, допускались нестандартные выводы, обращалось внимание на достоверность фактов, а не на их политическую оценку. Все это, безусловно, положительно сказывалось на научном уровне этих работ и качестве представляемой ими богатой и объективной информации.

Но именно из-за поданных материалов и, сделанных по ним, выводах, работы историков, равно как и статистические и экономические разработки 20-х годов не вписывались в сложившуюся в последующее время в исторической науке марксистскую идеологическую концепцию. Поэтому они и были отвергнуты советской историографией и просто преданы забвению.

Среди работ, изданных по рассматриваемой проблематике в 20-е годы XX в., следует выделить, прежде всего, публикации крупных партийных и государственных деятелей, таких как А.Икрамов, Ф.Ходжаев, И.А.Зеленский, в которых уделялось большое внимание проблемам образования в республике. Например, А.Икрамов, в докладе на республиканском партийном совещании по народному образованию говорил: «Дальнейшее усиление обороны нашего социалистического отечества, дальнейший рост нашего народного хозяйства, индустриализация Советского союза невозможны без подъема культуры в стране... Все важнейшие задачи...: индустриализация страны, реконструкция ее сельского хозяйства и весь комплекс вопросов социалистического строительства... упираются в вопрос культурной революции, в работу по народному образованию. Этот участок – самое узкое место». Важность проблемы отмечал и глава правительства республики Ф.Ходжаев. Выступая с отчетным докладом правительства УзССР на Псьезде Советов республики 30 марта 1927 г., он подчеркнул, что «разрыв между развертыванием хозяйства и делом культуры с каждым годом ощущается все болезненнее». В его публикациях 20-х годов делался акцент на необходимости постоянного увеличения ассигнований на народное образование. В своих выступлениях и статьях Ф.Ходжаев приводил данные, свидетельствующие о том, что «...динамика ассигнований на народное просвещение идет в развивающемся темпе с перенесением центра тяжести на местный бюджет».

Но надо отметить, что публикации крупных партийных и государственных деятелей в 20-х годах представляли собой тексты их выступлений, докладов на крупных партийных совещаниях и разного рода советских форумах. Это, безусловно, накладывало отпечаток на содержание и подачу фактического материала. Но они ценны тем, что их авторы были современниками и непосредственными участниками описываемых событий, а пребывание их на ведущих должностях в партийном и советском руководстве, давало возможность работать непосредственно с первоисточниками.

Целый ряд общественных деятелей и представителей национальной интеллигенции в своих работах 20-х годов отвергали тезис о крайне низком образовательном уровне местного населения, осуждали развернувшиеся особенно в первые годы советской власти гонения против религиозных школ и мусульманского духовенства, подчеркивали необходимость повсеместного учета национальных традиций и обычаев в процессе проведения реформ в системе народного образования. Они считали, что к вопросу привлечения детей представителей коренных национальностей к обучению в новой советской школе следует относиться очень осторожно. По свидетельству Ш. Рахими,

коренное население еще не было столько развито, чтобы понимать значение новой советской школы, а потому предпочитало традиционную старую школу.

В первые годы советской власти очень остро стоял вопрос нехватки кадров для системы народного образования. Патриотически настроенные национальные лидеры, работавшие в правительстве республики, Т. Рыскулов, К. Атабаев, С. Турсунходжаев, И. Хидыралиев, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Ф. Ходжаев, А. Фитрат и др., несмотря на негативное отношение большевиков-европейцев, активно выступали за привлечение национальной интеллигенции к строительству новой жизни. Это они подчеркивали в своих работах и выступлениях и именно благодаря их стараниям национальные кадры специалистов получали возможность служить своему народу, работая в системе народного образования, культурно-просветительных учреждениях, органах печати.

Именно в эти годы начали издаваться на узбекском языке интересные журналы и газеты – «Илм ва маориф», «НАҚИҚАТ», «Ишчилар дунъеси», «Болалар дунъеси», «Инқилоб», «Билим учоғи», «Ўзгариш ёшлар», «Иштрақиюн», «Ишчилар калкони», «Озод Бухоро», «Озод Фарғона» и др. В журналистском корпусе этого периода, наряду с такими известными авторами как М. Бехбуди, А. Фитрат, А. Чулпон, А. Авлони, А. Кодир, Ш. Рахими, Х. Ниёзи и др., появляются молодые журналисты – Усмонхон Эшонходжаев, Косим Сорокин, Наим Соип, Мирмухсин Шермухамедов, Зиё Саид, Комилжон Олимов, Маннон Рамзи, Рахим Иномов, Абдулхай Тожиев, Али Исмоилзода, Ходжи Муин Шукрулаев и др. На страницах газет и журналов, а также в специальных работах они поднимали такие животрепещущие вопросы как развитие и реформирование языка, проблемы молодежи, перспективы развития народного образования, узбекской культуры и др.

В целом, как исторический источник по проблеме становления и развития народного образования в Узбекистане в 20-30-е годы, периодическая печать этих лет представляет большой интерес для исследователей. Характерной чертой публикаций этого периода является качество их информации, поскольку еще не начала в полную силу работать пропагандистская машина идеологических работников, фильтрующая информацию с целью приукрашивания результатов деятельности советской власти.

Наряду с публикациями крупных партийных и советских деятелей, в указанный период были изданы первые монографические исследования, забытые в последующий период, в которых предпринимается попытка обобщить опыт школьного строительства и развития системы высшего образования в республике в эти годы. Например, в работах З.Д.Ефанова, П.И.Сербского и А.Д.Никифорова, К.Е.Бердникова анализируется исходный

уровень культурного и образовательного состояния народов региона, рассматриваются отдельные аспекты становления и развития в крае системы народного образования, особо акцентируется внимание на проблеме подготовки педагогических кадров.

В указанные годы также появился ряд работ, рассматривающих и проблемы становления высшего образования в республике, которые в 20-е годы XX века имели свою специфику. Прежде всего, в Туркестане до революции не было ни одного высшего учебного заведения, поэтому сеть вузов надо было строить на пустом месте. Этим вопросам уделяли большое внимание в своих исследованиях такие авторы, как Г.Черданцев, К.Овсянников, П.А.Баранов, М.В.Яроцкий. В их работах анализировались многочисленные экстремистские эксперименты новой власти в системе высшего образования, проблемы формирования внутренней структуры создаваемых высших учебных заведений, уделялось большое внимание идеологической направленности преподаваемых дисциплин, подвергалась жесткой критике система набора в вузы, классовая направленность которой закрывала двери высших учебных заведений перед действительно талантливой молодежью. Большое внимание в этих работах уделялось и проблеме национального состава обучающегося студенчества, так как в нем численность представителей коренного населения края была очень низкой, а также крайне остро стоявшему вопросу подготовки кадров преподавателей.

По мере продвижения вперед процесса строительства социалистического общества в Узбекистане меняется не только экономическая, социальная, политическая, но и идеологическая ситуация. В связи с этим историческая наука становится все более политизированной, окончательно утверждаются идейные позиции марксистско-ленинской концепции классового подхода к изучаемым процессам и явлениям. Был изжит плюрализм мнений, вся политика советской власти стала освещаться исключительно в позитивном плане, история стала приукрашиваться и деформироваться. Поэтому литература 30-х годов довольно резко отличается от литературы предыдущего периода. Она ярко отразила все происходившие в республике перемены. В связи с тем, что уже шел разгром старых научных кадров, а новые молодые ученые только еще входили в науку, аналитические возможности которой были к тому же крайне ограничены идеологическим диктатом власти, в эти годы практически не было создано ни одного крупного исследования по социально-экономической проблематике. Изданные в эти годы работы носили или обзорный характер достижений в строительстве социализма в республике, или же были откровенно политизированными, оправдывающими политику "поиска врага" в рядах интеллигенции.

Нагнетание подозрительности и страха, выискивание врага, идеологический прессинг создавали особую атмосферу, которая нашла свое отражение и в публикациях, посвященных проблемам народного образования. Характерны в этом плане названия работ тех лет. Так, В.Нарышкин опубликовал в 1931 г. статью «Борьба с ползучими (национальными) уклонами в вопросах политехнизации школ Узбекистана». В брошюре П.Галузо «О школах», изданной в 1933 г., выделена глава «Классовая борьба за школу и красную чайхану». В этих публикациях подверглось жесткой критике руководство Наркомпроса республики за отсутствие борьбы со «всякого род чуждыми элементами», якобы проникающими в учебные заведения, подчеркивалась необходимость чистки педагогических кадров.

В 30-е годы XX века в культурной жизни республики очень четко проявлялась тенденция русификации, что нашло свое отражение и в литературе периода, где прослеживалось стремление утвердить миф о том, что подлинная культура узбекского народа начала складываться лишь после «победы Великого Октября». И.Штерн в своем исследовании «Социалистическая культура узбекского народа» утверждал, что до революции национальная интеллигенция, как таковая, в Туркестане отсутствовала, духовная жизнь находилась в «зачаточном состоянии», «живительный импульс ее пробуждению придала октябрьская революция», свершившаяся при «руководящей роли русского пролетариата». В работе И.Штерна была сделана попытка подытожить результаты культурных преобразований в Узбекистане, в том числе развития системы народного образования.

На этом фоне несколько выделялась работа бывшего руководителя Наркомпроса Т.Жургенова, в которой положительно оценивалась просветительская деятельность джадидской интеллигенции, говорилось об авторитете среди местного населения новометодных школ, за что впоследствии автор был обвинен в национализме.

Так же можно охарактеризовать, изданные в 30-е годы, статистические материалы. Они отличаются от изданий 20-х годов резко суженным кругом исследуемых вопросов, качеством и объемом информации. Все они, как правило, несут обобщенную информацию об образовании и культуре в целом и не дают объективного представления о периоде.

Таким образом, проведенный историографический анализ литературы по проблемам народного образования, изданной в 20-30-е годы XX века, позволяет нам сделать вывод о том, что, вопреки сложившемуся мнению, ее нельзя рассматривать как единый историографический комплекс, созданный в переходный период становления советского государства и нельзя одинаково оценивать ее вклад в развитие исторической науки.

Если работы 20-х годов носят объективный и весьма репрезентативный характер, что позволяет с достаточной полнотой анализировать процессы, происходившие в системе народного образования в республике в этот период, то работы 30-х годов, отражая политическую и идеологическую ситуацию, не только не способствуют этому, а, наоборот, дают искаженное о них представление. Именно в эти годы начала складываться необъективная деформированная историография в советской исторической науке с позиций классового подхода к изучаемым процессам и явлениям.

В целом же, в литературе периода 20-30-х годов рассматривались и анализировались такие вопросы, как исходный уровень культуры, трудности и специфика развития системы народного образования в национальных республиках, формирование системы подготовки кадров, что, пожалуй, являлось самой тяжелой проблемой, а также привлечения в светские школы юношей и девушек из местных национальностей и т.д.

40-50-е годы XX века были трудными в развитии историографии общественных наук. Ученые-обществоведы работали в тяжелых экономических условиях войны и послевоенного восстановительного периода. Еще более тяжелыми были идеологические условия их работы. Они были поставлены в жесткие рамки, окончательно утвердившейся в науке, методологии классового подхода к изучению процессов и явлений, как прошлого, так и настоящего. Свои исследования ученые должны были строить в соответствии с концептуальными установками, заданными партийными органами. Плюрализм мнений, освещение негативных явлений, а тем более выявление негативных тенденций в развитии общества навсегда исчезли из исследовательских работ. Главной идеей, на которую должны были работать ученые-обществоведы, была идея о неоспоримых преимуществах социалистического общества. Поэтому все, кто занимался разработкой проблем, связанных с рассматриваемым периодом, должны были доказывать эти преимущества, показывая достижения в системе народного образования после октября 1917 г. Воплощение этой идеи было основной темой историографии 40-50-х годов.

Большим событием в общественной жизни республики в 40-е годы, позволившим сделать значительный шаг вперед в развитии общественных наук и обогатить их историографию, явилось создание в сентябре 1943 г. Академии наук Узбекистана. Именно ученые, созданные в системе Академии наук, институтов истории и археологии, востоковедения, экономики, внесли свой весомый вклад в разработку различных проблем истории и общественного развития Узбекистана.

В 40-е годы серьезные исследования проблем социально-экономического развития Узбекистана только еще начинались, поэтому в этот период не было издано ни одного

крупного обобщающего труда по интересующей нас проблеме. Было опубликовано несколько работ, освещающих достижения науки и культуры, а также юбилейный сборник статей, посвященный двадцатипятилетию Узбекской ССР, в котором освещались достижения республики в различных отраслях экономики и культуры, в том числе и в сфере народного образования.

Определенные изменения в постановке проблем истории народного образования и их теоретического осмысления наметились во второй половине 50-х годов. После развенчания культа личности Сталина был приоткрыт доступ к архивам, созданы более благоприятные условия для научной деятельности. В результате расширилась тематика исследований по проблеме, а также значительно обогатилась их источниковая база.

Одной из первых работ, освещающих историю развития школьного образования в республике, явилась монография С.Раджабова. Хотя эта работа и написана с позиций марксистской методологии (по-другому в этот период освещать историю было просто невозможно), однако в ней содержится ценный фактический материал, раскрывающий различные аспекты рассматриваемой проблемы. Подробная характеристика системы образования в Туркестане до и после событий октября 1917 года была дана в работе К.Е.Бендрикова «Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы)».

Если говорить в целом, то в 40-50-е годы больше издавалось работ, освещавших систему школьного образования, и незначительное количество исследований по истории становления высшего образования. Причем наименьшее внимание исследователями уделялось изучению вопроса ликвидации неграмотности. Поскольку было принято считать, что эта проблема была окончательно решена к началу 40-х годов, хотя тщательное изучение архивных материалов свидетельствует о том, что вопрос ликвидации неграмотности стоял достаточно остро и в последующие периоды. Зачастую в этих работах либо подробно анализируются трудности и специфика развития системы народного образования в первые годы советской власти, и сразу делается скачок к концу 30-х годов. В этих работах, используя зачастую фальсифицированный фактический материал, авторы показывают значительные успехи, достигнутые советской властью в деле культурного строительства в республике.

Что касается истории развития народного образования в Узбекистане в годы второй мировой войны, то каких-либо серьезных научных работ по этой проблематике в 50-е годы не было издано. Исключением является, пожалуй, «История Узбекской ССР», изданная Академией наук Узбекистана в 1957 году, где дается только представление о

том, какую помощь фронту оказывал узбекский народ, в том числе молодежь и школьники Узбекистана, а также содержатся сведения о количестве средних школ и вузов в республике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сказать, что исследования 40-50-х годов внесли определенный вклад в историографию проблематики народного образования. Шло накопление фактического материала и знаний по различным ее аспектам. Причем исследователи, прежде всего, стремились показать позитивные процессы культурного строительства, системы школьного и высшего образования. Они в различной мере рассматривались в общем контексте развития народного образования. В основном показывался количественный состав школ, вузов, педагогических кадров, а также обучающейся молодежи.

В целом, исследования 40-50-х годов не были исторически объективными, поскольку работали на идеологическую доктрину советского общества. Эти годы в отечественной историографии советского периода были трудными для обществоведов и малоэффективными для развития исторической науки, которая по мере продвижения вперед процесса строительства социализма все более политизировалась и деформировалась, а творческая мысль исследователей сдерживалась идеологическим диктатом. Тем не менее, нельзя полностью зачеркивать вклад в науку ученых, работавших в эти годы. Они накопили и обобщили в традициях своего времени огромный фактический материал и не их вина в том, что при тоталитарной власти они были поставлены в условия, требующие выполнения концептуальных установок партийных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Makhkamova, N. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE STATE OF MUSLIM CLERGY IN THE CENTRAL ASIAN STATES. CURRENT RESEARCH JOURNAL OF HISTORY, 2(08), 10-18.

2. Махкамова, Н. Р. (2009). Средние собственники Узбекистана-основа благополучия государства (история и современность).

3. Makhkamova, N. R. (2021). School and Higher Education in Uzbekistan During the Second World War. International Journal of Early Childhood Special Education, 13(2).

4. Махкамова, Н. Р. (2009). Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в.-30-е годы XX в.). Ташкент: Aloqachi, 323.

5. Раджабов С. Из истории строительства советской школы в Узбекистане. – Ташкент, 1957.
6. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). – Москва, 1960.
7. Алимова Д.А. История как история, история как наука. Т. 1. История и историческое сознание. – Ташкент: Узбекистан, 2008. – С. 97.
8. См.: Непомнин В.Я. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917-1937 гг.). – Ташкент, 1960. – 382 с.; История народного хозяйства Узбекистана. – Ташкент, 1962. Т. 1. – 250 с.; История Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. Т. II. – 707 с.; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, 1974. – 768 с.
9. Икрамов А. О задачах культурного строительства. Избр. труды. II – Ташкент, 1972; Ходжаев Ф. 10 лет борьбы и строительства. – Избранные труды. – Ташкент: Фан, 1972. Т. 2.; Зеленский И.А. Об итогах проведения национальной политики в Средней Азии. – Самарканд, 1927; Его же. В борьбе за культуру // За партию. 1928 г.
10. Ходжаев Ф. Отчет правительства УзССР на II съезде Советов республики 30 марта 1927 г. Избр. труды, т. II, с. 214.
11. Чулпон А. Булоқлар. – Ташкент, 1922; Фитрат А. Темур соғанасию- Ташкент, 1922; Рахимий Ш. Просвещение узбеков // Наука и просвещение. 1922. №2; Его же. Состояние узбекского просвещения в прошлом и теперь. – Ташкент, 1928; Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. – Ташкент, 1925 и др.
12. Рахими Ш. Указ. статья. – С. 43
13. Имло хақида биринчи кенгаш ўтириши // Қизил байроқ. 1921, 11 январь; Чулпон А. Тилимизнинг ишланиши // Туркистон. 1923, 11 апрель; Рахимий Ш. Мактаб тузалиши ишида халқнинг йордами // Илм ва маориф. 1922. № 2; Его же. Просвещение узбеков // Наука и просвещение. 1922. № 2; Ниёзий Х. Озод тарбия // Таълим тарбия. 1923. № 21; Уйгур С. Турмуши тузишда мактабнинг роли // Маориф ва ўқитувчи. 1926. № 2; Амрико мактаблари // Маориф ва ўқитувчи. 1925. № 2; Фитрат А. Темур сағанаси. – Тошкент, 1922; Чулпон А. Булоқлар. – Тошкент, 1922; Зафарий Г. Шарққуйлари ва чолғулари // Инқилоб. 1922. № 3; Матбуотимиз фидоийлари. – Тошкент, 1923. – Б. 30-43.
14. Ефанов З.Д. На фронте просвещения. – Ташкент, 1924; Сербский П.И., Никифоров А.Д. Народное просвещение в Узбекистане. – Самарканд – Ташкент, 1927; Бердников К.Е. Очерки народного образования в Туркестане. – М., 1960.

15. Черданцев Г. К истории первых лет Туркестанского университета (1918-1922гг.) //Наука и просвещение. – 1922. № 2.; Овсянников К. Классовая борьба в высшей школе. – М., 1931.; Баранов П.А. Среднеазиатский университет. Исторический очерк.- Ташкент, 1927.; Яроцкий М.В. Итоги и перспективы Среднеазиатского государственного университета.//Бюллетень САГУ.- вып.20.- Ташкент, 1935.

16. Валиев А.Э. Подготовка национальных пролетарских кадров в Узбекистане. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1934.-65 с.; Знатные учителя Узбекистана. Сборник статей. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1937.-75 с.; Народное образование Узбекской ССР за 15 лет (1924-1939). Сборник статей. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1939.-60 с.; Наука в Узбекистане за 15 лет (1924-1939). - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1939.-70 с. и др.

17. Шпедт А.Ф. Чистка советского аппарата в Средней Азии. - Москва-Ташкент: Госиздательство Уз ССР. 1931.-47 с.; Катанян Р. Против Касымова — против касымовщины (Речь государственного обвинителя по делу судебных работников Узбекистана). - Ташкент: Госиздательство Уз ССР. 1931.-125 с.; Его же. Бадретдиновщина (Речь государственного обвинителя по делу прокурорско-следственных работников Узбекистана). – Ташкент - Самарканд: Госиздательство Уз ССР. 1932.-120 с.; Байбулатов Д. Чагатаизм-пантюркизм в узбекской литературе. – Москва – Ташкент: Объединенное госиздательство. Среднеазиатское отделение. 1932.-39 с. и др.

18. Нарышкин В. Борьба с ползучими(национальными) уклонами в вопросах политехнизации школ Узбекистана. //За коммунистическое просвещение.1931. №3; Галузо П. О школах.- Ташкент, 1933.

19. Штерн И. Социалистическая культура узбекского народа. –Ташкент,1938. – сс.68-69

20. Жургенов Т. Строительство социализма и культурная революция в Узбекистане.- Ташкент, 1932

21. Средняя Азия в цифрах. - Ташкент. 1931; Труд в Средней Азии между XVI и XVII съездами ВКП (б).-Москва-Ташкент. 1934; Краткий статистический справочник Уз ССР. Основные показатели развития хозяйства и культуры Уз ССР за 1913, 1924, 1928, 1932, 1935 гг, - Ташкент. 1936; Краткий статистический справочник Уз ССР. Основные показатели развития хозяйства и культуры Уз ССР за 1933, 1934, 1935 гг. и предварительные данные за 1936 г. - Ташкент. 1936; Узбекистан за XV лет. - Ташкент. 1939;

22. Двадцать пять лет советской науки в Узбекистане (1917-1942). – Ташкент: Уз ФАН, 1942. – 311 с.; Раимов Т. Наука в Узбекистане на службе социалистического

строительства (1917-1942). – Ташкент: Уз ФАН, 1942. – 85 с.; Кары-Ниязов Т.Н. Социалистическая культура узбекского народа. – Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1949. – 78 с.; Сарымсаков Т.А. Развитие науки в Узбекистане. – Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1949. – 32 с.

23. Юбилейный сборник, посвященный двадцатипятилетию Узбекской ССР. – Ташкент: Изд. АН Уз ССР, 1949. – 507 с.

24. Абдуллаева Г.Х. Ленинский декрет о ликвидации безграмотности и осуществление его в Узбекистане. – Ташкент, 1954; Думенко М.Ф. Успехи народного образования в Узбекистане.- Ташкент, 1957; Фаттаева М.А. Создание новых органов управления народного образования в первые годы Советской власти в Узбекистане. – Ташкент,1957; Волкова К.Е. К вопросу об истории развития высшего образования Узбекской ССР за 30 лет.- Ташкент, 1954; Валиева А.К. Основные этапы развития высшего образования в Узбекистане.- Ташкент, 1957.

25. История Узбекской ССР, т. II, гл. VIII «Узбекистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1957 гг.)» - Ташкент, 1957, сс. 379-432.